

Пьесы русских классиков в постановке Ивановского театра

Интуитивная великого наследия русских драматургов-классиков благодарная задача, стоящая перед нашими театрами. Ивановский драматический театр, функционирующий сейчас в Костроме, доказал мастерством зрителим ряд интересных постановок русских классиков. Среди них — идущие на основной сцене пьесы А. П. Островского «Красавец-мужчина», П. А. Крылова «Модная лавка» и поставленные на творческом отделе театра 3 августа в парке культуры и отдыха имени В. П. Ленина сцены из драмы М. Ю. Лермонтова «Маскарад» и А. Н. Островского «На бойком месте».

Пьеса «Красавец-мужчина» А. П. Островского поставлена режиссером А. П. Лениной. Разнокалиброванная трупповая мораль буржуазного общества, которое, по словам К. Маркса, не оставило «...между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бесцеремонного «человека», пьеса звучит актуально и в наше время. Главные, что привлекает к ней советского зрителя, — это ее антибуржуазная сатирическая направленность.

Узачей спектакля прежде всего надо считать верно переданный колорит эпохи, рельефно выписанные образы ханжиков-демоктов, для которых нет ничего дороже золота.

Красавец-мужчина — Аполлон Евгеньевич Оболен (артист А. М. Ларионов) и Пикард Семенович Лупачев (артист А. П. Шляев) — хищники крупной руки. Их не устраивает «прошляк метный», скромное имя, приданое жены или новости — им полагал миллионы. Рядом с ними готовы пойти на любую подлость, обман, надругаться над самым светлым и чистым,

сочинить унижения, лести, пресмыкаться. Жадны наживы, безудержная страсть к накопительству убива в них всякие человеческие чувства. Любовь для них стала объектом купли-продажи.

Артист А. М. Ларионов верно рисует образ европеизированного «культурного» дельца-капиталиста. Он ищет роль правдиво, без излишних эффектов. К сожалению, в последнем акте у него наблюдается явный спад в игре — актер как бы торопится скорее дойти до финала, своеобразно проповедует религию, его мимика и жесты становятся невыразительными. Этот общий недостаток можно и нужно устранить.

Еще Оболевым, имеющему лишь одно достоинство — красивую внешность — приходится все время изворачиваться и лгать, то другому хищнику — Лупачеву, более умному и опытному, циничному и прямолинейному, но приходится этого делать. Делец до мозга костей, знающий свою силу, он илет паролом. Без малейшего колебания он предлагает убитой горем и изменой мужа жене Оболенова перейти к нему. Артист Шляев превосходно справился со своей ролью.

Норовно играет артистка Г. Г. Кошкин (Зоя Васильевна, жена Оболенова). Первые три картины она проводит чересчур вяло, без вдохновения. Чистое, светлое существо, безмерно любящая своего мужа-красавца, Зоя Васильевна безотчетливо готова все отдать ему ради счастливой супружеской жизни. И какая трагедия разыгрывается в ее душе, когда она узнает, что муж не любит ее и хочет (ради денег) уйти к другой женщине. Она не может

поверить этому, это не укладывается в ее представлении. Но безжалостная правда срывает с ее глаз завесу. Вместо красивая-мужа перед ней вдруг предстает неяркий, крытый эгоизм, черствый и бездушный человек.

Как только и пыльно догана передать чувства героини актриса, переломная ситуация! И поэтому тем более обидно, что в пятой картине, в жесты сильной артистки порой врывается фальшь. Разве могла любушная женщина, терпящая самое дорожное для нее — мужа, так безразлично, как это делает Г. Г. Кошкин, проназывать такие слова: «Вы стоите здесь, но я люблю тебя», или «Нет, не отдай, не отдай...» (муж). Не вершишь спойлотно актриса, когда она в ответ на циничные слова Лупачева совершенно равнодушно заявляет: «Истощайте мое терпение».

Если бы это продолжалось до конца пьесы, то можно было бы прямо сказать, что образ актрисы не удался. Но в четвертой и пятой картинах Г. Г. Кошкин словно преображается. В ее игра, и особенно этой обманутой и покинутой женщины в IV картине, заставляет содрогнуться весь зал.

Перед зрителем точно другая артистка. Откуда-то выныривает и страсть, и сила, и богатый художный мир несчастной, оскорбленной женщины.

Хорошее впечатление оставляет в спектакле артист С. А. Близнов, играющий туповатого, набравшегося английской мудрости сельского «дон-жуана» Федора Петровича Олсухины. Простота и искренность привлекают в игре В. И. Павлова (Лотухин) и Е. Г. Евгеньевой (Аполлонирия Антоновна). Солепатра Семеновна, которой по замыслу автора действительно полагается «вести себя совершенно свободно, не стесняясь приличиями», в исполнении А. Е. Островской чересчур вульгарна. Притом артистка не всегда следует тексту, сбивается в репликах.

Несколько слою о режиссерских недоработках. Режиссеру А. Н. Лениной в сцене обмана Оболенова «богатой женой» помещено чувство меры. На сцену выходит безобразно парижская «купчиха-миллионерша», голова которой закутана какой-то черной материей. Затем значительно объяснение Оболенова в любви. Зритель не верит этой сцене.

Вызывает неудовлетворение и декорации, вышедшие художником П. В. Эфремов, кажется скучные, излишние и в других местах.

Комедия П. А. Крылова «Модная лавка» вымещает предостережение перед зрителем. Тема — достоинств советского театра. Пьеса выдвигается почти-баснословно П. А. Крылова («Урок толкам», «Нирон», «Модная лавка») прочно вошли в репертуар многих советских театров.

Интересным мог бы получиться и спектакль «Модная лавка», если бы он был режиссером Е. Н. Белониным и коллективом актеров в реалистическом плане. Забыл требованию самого автора о том, чтобы действующие лица в пьесе были как можно ближе к природе» (т. е. к жизни), театр поставил модель в шаржированном, этроекловном героизме. Поэтому то основная идея спектакля затупевывается, не звучит во весь голос. Чрезмерно огуляются герои в игре артистов В. Романова и В. Ленкина, исполняющих слугу А. В. Пелесовой (Матам Каре), В. А. Щудрова (Москва Трини). В спектакле мало режиссерской выдумки, оригинальных находок.

Но в спектакле имеется и ряд удач. Понятно как рад сопутствовать тем актерам, которые стремятся реалистически подойти к раскрытию образов. Особенно хочется отметить игру заслуженного артиста РСФСР М. Г. Колесова (Сумбурав). М. Г. Колесов играет просто, искренне. Его Сумбурав, посетив национального начала, патриот родины, — живой человек, а не схема, ка-

кими выглядит в спектакле мадам Каре, Трини и др. Он знает на сцене: и недоверит, и удивляется, и плачет, и бранится за чем свет стоит.

Подкупает вежливость и непосредственность, с какой играет артистка Е. П. Бушкова (Матам). Хитрая, себе на уме, девушка-прелестька поступила в модную лавку, чтобы скопить денег и откупиться на свободу. Е. П. Бушкова создает яркий образ молодой девушки.

На творческом отделе перед крестомичами в парке культуры и отдыха имени В. П. Ленина Ивановский драмтеатр показала сцены на сцене А. П. Островского «На бойком месте» и М. Ю. Лермонтова «Маскарад». Трудно судить по отрывкам о целом спектакле, но показанные сцены говорят о богатых возможностях коллектива драмтеатра.

Исполненной артисткой с большими возможностями показала себя в этих пьесах Г. Г. Кошкин. Она с большой личностью и тактом сыграла роль Апушуйки на пьесе «На бойком месте» и Нины из «Маскарада». Хорошо были встречены актеры К. И. Ангвиния (Бессудный), Н. В. Вербишца (Евгения Мироновна), А. М. Ларионов (Милотиюс).

Особенно хочется отметить игру С. Я. Старикового в «Маскараде». Его Арбенит — большое достижение, которое о неперехваченных еще возможностях этого способного актера. Глубокой, нетипичным трагизмом пресыщенного и вдруг вновь любящего человека, умением проникнуть в психологию, во внутренний мир героя meet от его игры. Жаль, что «Маскарад» целиком не был показан костромскому зрителю.

В целом постановки пьес русских писателей-классиков, показанные крестомичам коллективом Ивановского драмтеатра, оставляют благоприятное впечатление. Они тепло принимаются зрителем.

Е. ГОЛУБЕВ.